

Котэ Марджанишвили в Московском художественном театре

Один из выдающихся отечественных режиссеров, основоположник новой грузинской советской театральной культуры К. А. Марджанишвили, начиная с 1895 г., более четверти века проработал в России. Начав свою театральную деятельность как актер, он постепенно переходит на режиссерскую работу и вскоре завоевывает репутацию талантливой и смелого постановщика. Уже к 1903—1905 гг. Марджанишвили — вполне оформившийся самостоятельный режиссер.

Открывшийся в 1898 г. Московский художественный театр становится центром русской театральной культуры и духовным вождем всей русской передовой интеллигенции. Став на новаторский путь, он смело разрушает старые устои театра, выдвигая вместо этого новый принцип — театр актера и режиссера. Он ставит пьесы Чехова, а затем Горького. Популярность театра росла с каждым днем. Поэтому на рубеже XIX—XX вв. для каждого прогрессивно мыслящего художника работать в Художественном театре было заветной мечтой.

Мечтал об этом и К. А. Марджанишвили. Приход его в Московский художественный театр был не случайным, а вполне закономерным явлением.

...1905 г. Рижский театр Незлобина показывает москвичам спектакль «Дачники» Горького в постановке Марджанишвили. Премьера имела небывалый успех. Вся театральная Москва приветствовала постановщика, в том числе и основатели Художественного театра — К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко.

Затем последовала бурная деятельность Марджанишвили в Харькове, Киеве и Одессе. Лето 1909 г. Марджанишвили — главный режиссер театра у того же Незлобина в Москве. Сразу же с открытием сезона его постановки вызывают оживленные споры на страницах газет. Как многообещающего режиссера, его высоко чтят такие корифеи слова, как М. Горький, А. Куприн и др.

Вскоре Марджанишвили порывает с Незлобиным и заключает новый контракт, согласно которому он назначается главным режиссером Софийского театра. Все это, конечно, не могло пройти незамеченным со стороны руководителей Московского художественного театра. Накануне отъезда в Болгарию Марджанишвили внезапно получает приглашение в этот театр и, не задумываясь, соглашается.

И вот с конца 1909 года Марджанишвили — режиссер Московского художественного театра. Это был период столыпинской реакции. Трудное было время и для самого театра, в основном в вопросах репертуара. К этому времени уже не было в живых Чехова, а пьесы Горького страйшим образом запрещались цензурой. Театр ставит пьесы Л. Андре-

ева, С. Найденова, С. Юшкевича и других, которые далеки от горьковского революционного пафоса.

К приходу Марджанишвили театр усиленно готовился к постановке «Гамлета». Для этой цели специально был приглашен крупнейший английский художник и режиссер Гордон Крэг. Но после долгой работы он уезжает, так и не завершив постановку. Совместно с художником В. А. Сомовым, вся тяжесть работы ложится на Марджанишвили. Трудность работы усугубляется еще и тем, что к этому времени тяжело и на продолжительный срок заболевает К. С. Станиславский. Марджанишвили проделяет всю основную работу — выработывает план декоративного оформления, уточняет костюмы, устанавливает свет и приводит в порядок всю техническую часть будущего спектакля. А с открытием сезона ему поручается непосредственная работа с исполнительницей роли Офелии. Премьера была показана 23 декабря 1911 г. Дирекция театра особенно отметила большую заслугу Марджанишвили в постановке «Гамлета».

С открытием сезона 1910—1911 гг. театр, параллельно с «Гамлетом», принимается за инсценировку романа Достоевского «Братья Карамазовы» (под общим руководством В. И. Немировича-Данченко). Поистине гигантскую работу проделал здесь Марджанишвили. Он подготавливает сценический вариант текста, работает на одном из ответственных участков постановки. Этот спектакль включал в себя двадцать эпизодов, из них Марджанишвили были подготовлены пять — труднейшие в психологическом отношении. Но самой большой победой режиссера в этой постановке было то, что с его помощью актер художественного театра Л. М. Леонидов создает великолепный образ Мити. В работе с актерами Марджанишвили главное внимание обращает на раскрытие внутреннего мира героев, и достигает больших результатов. Декоративно спектакль был решен на одном фоне — темносинем бархате. Эта идея принадлежала Марджанишвили.

Спектакль «Братья Карамазовы» был новостью в жизни театра. Это были подлинные страницы романа, очищенные от религиозной мистики и элементов натурализма, поданные зрителю с большим мастерством, на высоком художественном уровне. Постановка эта имела огромное значение еще и потому, что она в дальнейшем проложила путь к таким работам, как инсценировки «Воскресения», «Анны Карениной» и «Мертвых душ». Над этой большой работой Марджанишвили развернул свое дарование интеллектуального режиссера. В. И. Немирович-Данченко в письме К. С. Станиславскому так характеризует его: «...репетирует по куточкам, добываясь, как с учениками... Очень энергичен... В три репетиции

можно было сладить со всем, так много он давал своей работой».

Успех спектакля «Братья Карамазовы» был огромным. Известный театральный критик А. Р. Кугель, с предубеждением относившийся к Художественному театру и крайне отрицательно к Марджанишвили, писал: «Я нахожу эту постановку огромной победой театра, а главное, тем новым и в то же время плодотворным, что он внес в искусство и откуда пойдут — не могут не пойти — пути будущего». Столь высокая оценка в известной мере была адресована и режиссеру.

Следующей значительной постановкой Марджанишвили в Художественном театре был «Пер Гюнт» Г. Ибсена. Марджанишвили было задумано большое сценическое полотно, которое по мере возможности передало бы суть философской поэмы великого норвежского драматурга. Музыка — симфоническая поэма Э. Грига («Пер Гюнт») была целиком использована в спектакле. Несмотря на то, что сценический вариант «Пер Гюнта» был сделан самим Марджанишвили, все же создание спектакля представляло колоссальную сложность. Эти трудности заключались в изобилии текстуального материала, в большом количестве действующих лиц и, наконец, в частом чередовании места действия. Спектакль удался. Некоторые отдельные его эпизоды были великолепны («Смерть Озе», «Последняя встреча Пера с Сольвейг» и др.). Премьера была показана 9 октября 1912 г. Этот спектакль шел в течение семи месяцев и выдержал 42 представления. Это была последняя постановка Марджанишвили в Художественном театре.

В печати высказывались самые разноречивые мнения о достоинстве спектакля. Положительно оценил его В. Маяковский. Он подчеркнул идейную направленность постановки, сравнивал ее со знаменитым мхатовским спектаклем «На дне».

Марджанишвили работал еще над двумя пьесами — «Мертвый город» Г. д'Анунцио и «Женщина с моря» Г. Ибсена. Но эти постановки не были осуществлены.

Вскоре после премьеры «Пер Гюнта» Марджанишвили уходит из Художественного театра. Здесь он проработал более трех лет. Этот период имел огромное значение в его дальнейшей жизни. Приобретенный им в Художественном театре богатейший опыт, не раз давал себя знать впоследствии в Киеве, Петрограде, а затем в Тбилиси.

Перед уходом из Художественного театра у режиссера-энтузиаста созревают грандиозные планы создания нового, большого масштаба синтетического театра. И, покинув Художественный театр, К. А. Марджанишвили в 1913 г. создает в Москве такой театр, названный им «Свободным театром».

В. ЧХИКВАДзе

ВАТУМСКАЯ РАБОЧИЯ
Г. Батуми

30 ОКТ 1935